

литературы, в которой вопрос о «направлении Иосифа Волоцкого и Нила Сорского» занял свое особое место, — «История русской литературы» А. Н. Пыпина. Книга А. Н. Пыпина — не первый сводный курс истории русской литературы, в котором упоминаются Иосиф Волоцкий, Нил Сорский и еретики. Специальные лекции посвящены этому сюжету в «Истории русской словесности» С. Шевырева;²⁴ включали в свои курсы произведения Иосифа и Нила также А. Д. Галахов²⁵ и И. Я. Порфирьев.²⁶ Однако только у А. Н. Пыпина направления Иосифа и Нила сопоставляются между собой и ставятся в определенную взаимосвязь со всем процессом развития русской культуры и общественной мысли. Заслуживает внимания то место, которое занимает глава об Иосифе и Ниле в «Истории А. Н. Пыпина». Второй том своего курса, посвященный «временам Московского царства», А. Н. Пыпин начинает с официальной политической литературы этого периода — «легенд о Московском царстве»; после этого он переходит к главе, посвященной идеологическим движениям того времени, — «Иосиф Волоцкий и Нил Сорский». Характеризуя религиозное мировоззрение русского средневековья, автор пишет, что в России «при недостатке знания не могло развиться критической мысли», в связи с чем «для древней Руси действительно остались чужды те великие движения в области веры и мысли, какие волновали запад еще с половины средних веков и результатом которых явилось Возрождение и затем целый новый период европейского просвещения».²⁷ Прямым выражением этого отсутствия критической мысли и слепого преклонения перед авторитетом были, по мнению А. Н. Пыпина, воззрения Иосифа Волоцкого и его последователей. В характеристике Иосифа и иосифлян А. Н. Пыпин полностью следует В. Жмакину, целыми страницами цитируя его книгу.²⁸ С Иосифом Волоцким, применявшим «к московскому князю те черты власти, которыми в писаниях окружен был византийский император», А. Н. Пыпин связывал и идеологию, отразившую политические «итоги Московского царства», в частности теорию «Москвы — третьего Рима».²⁹ Направлению Иосифа А. Н. Пыпин, вслед за В. Жмакиным, противопоставляет направление Нила Сорского и его последователей, которые «разошлись с Иосифом Волоцким в самых существенных пунктах его теории и смело против них выступали».³⁰ Однако при недостатке просвещения победа неизбежно должна была, по мнению Пыпина, остаться на стороне направления Иосифа, ибо «старая русская образованность была ограничена тесным кругом понятий» и впадала в преувеличение внешней обрядности — «противодействовать этому были бессильны такие идеалисты, как Нил Сорский; с другой стороны, пробуждавшаяся потребность критики... вела опять к преувеличенному, частью необузданному отрицанию, как было в ересь XIV—XVI века».³¹

Если в книге А. Н. Пыпина характеристика идеологических движений конца XV—начала XVI в. была связана с его концепцией истории древней русской литературы, то в появившейся в те же годы работе П. Н. Ми-

²⁴ С. Шевырев. История русской словесности, ч. IV. СПб., 1887, стр. 83 и сл.

²⁵ А. Д. Галахов. История русской словесности, древней и новой, т. I. М., 1894, стр. 325 сл.

²⁶ И. Порфирьев. История русской словесности, ч. I. Казань, 1891, стр. 483 и сл.

²⁷ А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. II. СПб., 1898, стр. 72. Глава «Иосиф Волоцкий и Нил Сорский» была издана А. Н. Пыпиным отдельной статьей (Вестник Европы. СПб., 1894, кн. VI).

²⁸ А. Н. Пыпин. История русской литературы, т. II, стр. 100—103.

²⁹ Там же, стр. 182.

³⁰ Там же, стр. 104.

³¹ Там же, стр. 110.